

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-2011(7)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июня 2024 года

Дело № А40-304889/2019

Резолютивная часть объявлена 27.05.2024.

Полный текст изготовлен 07.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е., с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка ВТБ (публичное акционерное общество, далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2023 по делу № А40-304889/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Гучков В.И., Михайлов Д.Н., Лунина Н.А.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» (далее – должник) Хохлова Вячеслава Николаевича – Золотухин Р.Э.;
Федеральной налоговой службы – Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

Дулгеру Артура Ауреловича – Кандырин О.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Новоуренгойское управление буровых работ» (далее – общество) в лице конкурсного управляющего – Сеелева Ю.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной операции по перечислению должником в пользу общества денежных средств в размере 30 005 655 руб. 77 коп., применении последствий недействительности этой операции.

Определением суда первой инстанции от 05.12.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 07.03.2023 и округа от 28.06.2023, заявление удовлетворено, оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника денежных средств в размере 30 005 655 руб. 77 коп.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными. ФНС России в своем отзыве просит обжалуемые судебные акты отменить и направить спор на новое рассмотрение, общество в отзыве просит обжалуемые судебные акты отменить в части применения последствий недействительности сделки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей сторон, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26.07.2019 должник со ссылкой на исполнение обязательств по договору поставки от 01.10.2017 перечислил обществу 30 005 655 руб. 77 коп.

Впоследствии (22.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве должника. Процедура конкурсного производства открыта 07.07.2021.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании упомянутого платежа недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должником указал на то, что

данная операция совершена при наличии признаков объективного банкротства должника в пользу аффилированного лица (общества) и привела к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период должник, общество и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри данной группы лиц. В настоящее время в отношении членов этой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания платежной операции недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия ее недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа с выводами судов согласился, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участвующими в деле лицами не оспаривается, что в группу компаний «IDS Group», контролируемой Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н., входило несколько юридических лиц. Данная группа оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая из организаций, входящих в группу, выполняла те или иные специализированные функции.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, конкурсными управляющими должником и обществом, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами не отрицалась. Документы, прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности, не представлялись.

Банк, в свою очередь, подтвердил оказание членами группы друг другу услуг, выполнения работ. Как пояснил в судебном заседании представитель банка, при наличии большого числа внутригрупповых транзакций для независимого кредитора не очевидно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы – исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

Достаточных оснований для признания оспариваемого платежа недействительным как операции, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), также не усматривается.

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординировано для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис (при его возникновении) охватывает, как правило, всех участников группы.

В таком случае не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (изъятию этого финансирования) в ущерб независимым кредиторам, то есть переложения риска утраты компенсационного финансирования на последних, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу, из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, что не сделано.

При этом участвующими в деле лицами не оспаривается, что в день совершения должником спорной операции по перечислению обществу 30 млн. рублей он сам получил от последнего свыше 88 млн. рублей. Это означает, что в отношении должника продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых

потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемой операции признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся установление платежей, совершенных членами группы в пользу должника.

Поскольку ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства практически одновременно. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, и, соответственно, оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

В таких условиях любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, по которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета должника и зачислению на этот счет. Бремя доказывания образования предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающем расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований должника, общества и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. Фактически оно повлечет уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и повысит издержки конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов должника, в связи с чем на основании

части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, предложив конкурсному управляющему подтвердить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2023 по делу № А40-304889/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов